

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО "АНАНКИН И ДРУГИЕ (ANANKIN AND OTHERS)
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1>
(Жалоба N 79757/12)**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 22 января 2019 года)

<1> Перевод с английского языка В.А. Власихина.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 22 января 2019 г. в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Ананкин и другие против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарды, Председателя Комитета Суда,

Пере Пастора Вилановы,

Георгия А. Сергидеса, судей,

а также при участии Стивена Филлипса, Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 18 декабря 2018 г.,

вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 79757/12, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) 50 гражданами Российской Федерации 12 декабря 2012 г.

2. 15 марта 2015 г. заявитель Константин Васильевич Баженов скончался. Его вдова, Лейла Халильевна Баженова, выразила намерение продолжить рассмотрение жалобы вместо своего умершего мужа.

3. Заявители и Л.Х. Баженова были представлены адвокатом К. Маркиным, практикующим в г. Великом Новгороде. Власти Российской Федерации первоначально были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде Г.О. Матюшкиным, а затем его преемником в этой должности М.Л. Гальпериным.

4. После принятия пилотного Постановления Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" жалобы на неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, и отсутствие эффективного средства правовой защиты в отношении неисполнения были направлены властям Российской Федерации для урегулирования или разрешения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (Gerasimov and Others v. Russia) от 1 июля 2014 г., жалоба N 29920/05 и 10 других жалоб <1>, §§ 230 - 231, и пункт 13 резолютивной части). Европейский Суд отложил на два года, то есть до 1 октября 2016 г., производство по всем делам, касающимся неисполнения или несвоевременного исполнения внутригосударственных судебных решений, налагающих обязательства в натуре на государственные органы (см. *ibid.*, § 232, и пункт 14 резолютивной части).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. N 11 (примеч. редактора).

5. Власти Российской Федерации представили односторонние заявления в отношении заявителей, перечисленных в Приложениях II и III, замечания в отношении некоторых жалоб и 29 сентября 2016 г. сообщили Европейскому Суду, что они не смогли урегулировать жалобу в части, касающейся Захаровой и Крюкова, в течение вышеуказанного срока, поскольку решения судов Российской Федерации, вынесенные в их пользу, оставались неисполненными в период, относившийся к обстоятельствам дела.

6. В связи с истечением вышеуказанного периода отложения производства по делу Европейский Суд принял решение возобновить рассмотрение жалобы. Европейский Суд проинформировал стороны на этапе коммуникации жалобы о том, что настоящее дело с учетом его устоявшейся прецедентной практики будет передано в производство Комитету Европейского Суда.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

7. Заявителями по делу являются 50 граждан Российской Федерации. Их даты рождения и места жительства указаны в Приложениях I - IV.

A. Общие факты, касающиеся всех заявителей

8. Все заявители являлись бывшими военнослужащими. В пользу всех их были вынесены вступившие в законную силу решения судов, предписывающие воинским частям обеспечить их жильем до увольнения с военной службы. Подробные сведения о соответствующих судебных решениях, такие как даты их вступления в силу, а также названия соответствующих судов, кратко изложены в Приложениях.

9. В некоторых делах ответчики впоследствии были заменены Департаментом жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

10. Решение по делу Назарова до сих пор не вступило в законную силу. Решения в пользу других заявителей были приведены в исполнение в даты, указанные в Приложениях.

B. Конкретные обстоятельства некоторых дел

1. Заявители Медынский и Ведерников

11. В соответствии с решением суда, вынесенным в пользу Медынского (Приложение III), 6 ноября 2015 г. власти решили выделить ему квартиру. Согласно акту приема-передачи заявитель принял квартиру 20 ноября 2015 г. Он зарегистрировал свое право собственности на квартиру 21 января 2016 г.

12. В соответствии с решением суда, вынесенным в пользу Ведерникова (Приложение III), 27 октября 2015 г. власти решили выделить заявителю квартиру. Согласно акту приема-передачи заявитель принял квартиру 13 ноября 2015 г. Он зарегистрировал свое право собственности на квартиру 11 января 2016 г.

2. Заявитель Назаров

13. С 1999 года Назаров владел одной четвертой доли в квартире (15 кв. м) в г. Пушкино Московской области. В 2007 году жилищная комиссия воинской части рассмотрела его жилищную ситуацию, отметила его право на долю в квартире и приняла решение внести заявителя в список лиц, нуждающихся в жилье.

14. 13 января 2009 г. Московский гарнизонный военный суд обязал жилищную комиссию воинской части обеспечить его жильем в г. Москве, как указано в прилагаемой таблице. 27 января 2011 г. этот же суд заменил ответчика Департаментом жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

15. Между 18 августа 2009 г. и 24 июня 2011 г. заявитель владел одной второй доли в праве на квартиру

в Смоленской области.

16. 25 апреля 2013 г. Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации установил, что общий размер жилого помещения заявителя (см. выше §§ 13 и 15) превысил жилищные нормы для соответствующего региона. Соответственно, орган власти должника принял решение исключить его из списка лиц, нуждающихся в жилье.

17. 24 февраля 2014 г. Московский гарнизонный военный суд и 26 июня 2014 г. суд второй инстанции подтвердили законность этого решения.

18. Тем временем ответчик дважды обращался в суды Российской Федерации с ходатайством о прекращении исполнительного производства, поскольку заявитель был исключен из списка лиц, нуждающихся в жилье, и поэтому "более не было возможности исполнить решение суда".

19. 29 ноября 2013 г. Пресненский районный суд г. Москвы удовлетворил это ходатайство. 14 апреля 2014 г. Московский городской суд отменил решение нижестоящего суда по апелляционной жалобе и вынес новое определение, отклонив ходатайство в полном объеме. Московский городской суд установил, что суд первой инстанции неверно истолковал применимое право. Отсутствовали какие-либо доказательства того, что решение в пользу заявителя более не может быть исполнено. Решение не было отменено или изменено. "Утрата возможности принудительного исполнения" решения должна была носить "объективный характер" и не могла быть обусловлена обстоятельствами, зависящими от самого должника. Доводы ответчика скорее свидетельствовали о его несогласии с выводами суда в постановлении от 13 января 2009 г., но не являлись основанием для прекращения исполнительного производства.

20. 23 декабря 2014 г. суд первой инстанции и 4 сентября 2015 г. Московский городской суд, действуя в качестве суда второй инстанции, отклонили новое ходатайство ответчика о прекращении исполнительного производства, основанное в этот раз на решении суда от 24 февраля 2014 г. (см. выше § 17). Эти суды привели те же основания для отказа, что и в предыдущем аналогичном разбирательстве.

21. В 2016 году ответчик вновь обратился в суд с ходатайством о прекращении исполнительного производства, на этот раз ходатайство было подано в военный суд <1>. Канцелярия военного суда направила заявителю уведомления о судебном заседании заказным письмом и телеграммой на известный им адрес. Уведомления не были доставлены, поскольку никого не было дома. 20 декабря 2016 г. канцелярия суда проинформировала заявителя о дате и месте слушания дела по телефону, что было подтверждено телефонограммой. Заявитель сказал в телефонном разговоре, что он более не проживает по адресу, который он сообщил суду, и отказался дать свой новый адрес.

<1> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Московский гарнизонный военный суд (примеч. редактора).

22. 21 декабря 2016 г. Московский гарнизонный военный суд удовлетворил это ходатайство. Со ссылкой на решение суда от 24 февраля 2014 г. (см. выше § 17) он установил, что по состоянию на 25 апреля 2013 г. заявитель более не нуждался в жилье, соответственно, ответчик больше не имел возможности исполнить решение суда от 2 февраля 2009 г.

23. Заявитель не присутствовал на слушании. В решении указывалось, что он был надлежащим образом уведомлен о дате и времени рассмотрения дела.

24. 23 декабря 2016 г. он забрал телеграмму (см. выше § 21) из почтового отделения.

25. Заявитель подал жалобу, сославшись, *inter alia*, на два предыдущих решения по тому же вопросу, в которых были отклонены аналогичные ходатайства ответчика, и утверждал, что он не был надлежащим образом извещен о слушании по его делу.

26. 16 февраля 2017 г. коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда оставила решение <2> в силе. Она установила, в частности, что продолжительное бездействие ответчика по исполнению решения суда, вынесенного в пользу заявителя, не имело отношения к законности решения о прекращении

исполнения, поскольку с 2013 года заявитель больше не имел права на жилье от государства. Производство по делу осуществлялось в письменной форме.

<2> По-видимому, имеется в виду решение от 21 декабря 2016 г. (примеч. редактора).

27. Что касается отсутствия заявителя на слушании в суде первой инстанции, то суд второй инстанции отметил, что извещения о слушании были направлены заявителю заказным письмом и телеграммой по его адресу, известному суду, но не были доставлены, поскольку в квартире никого не было, и заявитель не смог получить телеграмму в соответствии с уведомлением об этом. Далее, 20 декабря 2016 г. о дате и месте слушания ему сообщили по телефону. Коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда также приняла к сведению его ответ в телефонном разговоре о том, что он больше не проживает по адресу, который он сообщил суду, а также его отказ сказать свой новый адрес и отклонила жалобу.

28. 3 мая 2017 г. судья Московского окружного военного суда отклонил первое разрешение заявителю на кассационное обжалование. Судья установил, в частности, что решения Пресненского районного суда г. Москвы, упомянутые в §§ 19 и 20 настоящего Постановления, не оказали *res judicata* влияния на производство по делу, поскольку законодательство Российской Федерации не запрещает должнику подавать повторное ходатайство о прекращении исполнительного производства.

29. 20 июля 2017 г. судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в предоставлении разрешения на второе кассационное обжалование решения от 21 декабря 2016 г.

3. Смерть заявителя Баженова и вопросы, касающиеся правопреемства

30. 15 марта 2015 г. заявитель Баженов (Приложение II) скончался. 23 мая 2015 г. его вдова, Лейла Халильевна Баженова, родившаяся 13 июля 1973 г., выразила желание продолжить производство по жалобе в Европейском Суде вместо своего скончавшегося мужа и представила копию свидетельства, подтверждающего, что она является его законной наследницей.

4. Отзыв жалоб двумя заявителями

31. Два заявителя, Баляс и Головачев, отзывали свои жалобы в сроки, указанные в Приложении IV.

II. Соответствующее законодательство Российской Федерации

32. Согласно статье 359 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации исполнительное производство прекращается либо судом, выдавшим исполнительный лист, либо судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

33. Часть 2 статьи 43 Федерального закона 2007 года "Об исполнительном производстве" предусматривает, что суд прекращает исполнительное производство, если уже невозможно принудительно исполнить исполнительный лист, обязывающий должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Исполнительный лист, в отношении которого прекращено исполнительное производство, хранится в материалах дела и не может быть вновь представлен к исполнению (часть 5 статьи 44 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

34. Соответствующие положения Федерального закона N 450-ФЗ о внесении изменений в Закон о компенсации 2010 года <1>, вступившие в силу с 1 января 2017 г. и распространившие сферу действия данного закона на случаи чрезмерных задержек в исполнении судебных решений, предписывающих органам власти выполнять различные обязательства в натуре, кратко излагаются в Решении Европейского Суда по делу "Эдуард Николаевич Штольц и другие против Российской Федерации" (Eduard Nikolayevich Shtolts and Others v. Russia) от 30 января 2018 г., жалоба N 77056/14 и две другие жалобы <2>, §§ 31 - 41.

<1> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Федеральный закон N 450-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон от 14 декабря 2016 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (примеч. редактора).

<2> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. N 3 (примеч. редактора).

ПРАВО

I. Жалобы заявителей Баляса и Головачева

35. Европейский Суд принимает к сведению сообщение представителя заявителей Баляса и Головачева о том, что они выразили желание отозвать свои жалобы и прекратить производство по делу в Европейском Суде (Приложение IV).

36. С учетом вышеизложенного и в отсутствие каких-либо особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав, гарантированных Конвенцией или Протоколов к ней, Европейский Суд в соответствии с подпунктом "а" пункта 1 статьи 37 Конвенции считает, что продолжение рассмотрения данных жалоб более не является оправданным.

37. Следовательно, эти жалобы должны быть исключены из списка подлежащих рассмотрению Европейским Судом дел в той мере, в какой оно касается жалоб, поданных Балясом и Головачевым.

II. Locus standi заявительницы Баженовой

38. Европейский Суд отмечает, что заявитель К.В. Баженов (Приложение II) скончался после коммуникации жалобы властям Российской Федерации, и что его вдова Л.К. Баженова выразила желание продолжить производство по делу вместо своего скончавшегося мужа (см. выше § 30).

39. Европейский Суд вновь подтверждает, что в случае смерти заявителя во время рассмотрения дела его наследники из числа ближайших родственников в принципе могут от его имени ходатайствовать о продолжении производства по жалобе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Общественная организация "Центр правовых ресурсов" в интересах Валентина Кэмпейану против Румынии" (Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania) от 17 июля 2014 г., жалоба N 47848/08 <3>, § 97, ECHR 2014, с дальнейшими ссылками). Кроме того, в ряде ранее рассмотренных дел против Российской Федерации, касающихся неисполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, Европейский Суд признал право родственников скончавшегося заявителя продолжать производство по делу вместо умершего лица (см. среди многих прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Ширяева против Российской Федерации" (Shiryayeva v. Russia) от 13 июля 2006 г., жалоба N 21417/04, § 8). Европейский Суд отмечает, что права, о которых идет речь в настоящем деле, очень похожи на права, лежащие в основе вышеупомянутого дела. Ничто в материалах дела не указывает на то, что права, которые заявитель стремился защитить с помощью конвенционного механизма, были исключительно личными и непередаваемыми (см. в отношении статьи 6 Конвенции Решение Большой Палаты Европейского Суда по жалобе "Малхус против Чешской Республики" (Malhous v. Czech Republic) от 13 декабря 2000 г., жалоба N 33071/06). Л.К. Баженова представила свидетельство о правопреемстве, чтобы доказать, что она являлась законной наследницей скончавшегося заявителя, и власти Российской Федерации указали в своем одностороннем заявлении, что выплата будет произведена правопреемнику скончавшегося заявителя.

<3> См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. N 12 (примеч. редактора).

40. Соответственно, Европейский Суд считает, что Л.К. Баженова имеет законный интерес в продолжении производства по делу вместо своего скончавшегося мужа.

III. Жалобы на неисполнение решений, вынесенных в пользу заявителей, перечисленные в Приложении II

41. Европейский Суд отмечает, что заявители, перечисленные в Приложении II, согласились с условиями

односторонних заявлений, представленных властями Российской Федерации. Европейский Суд считает, что такое заключение должно рассматриваться как мировое соглашение между сторонами (см. Решение Европейского Суда по делу "Цесниекс против Латвии" (*Cēsnieks v. Latvia*) от 6 марта 2012 г., жалоба N 9278/06, § 34, Решение Европейского Суда по делу "Бакал и другие против Турции" (*Bakal and Others v. Turkey*) от 5 июня 2012 г., жалоба N 8243/08).

42. В связи с этим Европейский Суд официально принимает к сведению мировое соглашение, достигнутое между сторонами. Европейский Суд далее отмечает, что мировое соглашение основано на уважении прав человека, предусмотренных в Конвенции и Протоколах к ней (пункт 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*, и пункт 3 правила 62 Регламента Европейского Суда).

43. В любом случае Комитет министров Совета Европы сохраняет за собой право осуществлять надзор за исполнением условий мирового соглашения, как они изложены в настоящем решении (пункт 4 статьи 39 Конвенции и пункт 3 правила 43 Регламента Европейского Суда). Кроме того, в любом случае настоящее дело не наносит ущерба какому-либо решению, которое Европейский Суд может принять для восстановления в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции настоящей жалобы в своем списке подлежащих рассмотрению дел.

44. С учетом вышеизложенного целесообразно исключить настоящие жалобы из перечня подлежащих рассмотрению дел в соответствии со статьей 39 Конвенции в той мере, в которой они касаются заявителей, перечисленных в Приложении II.

IV. Жалобы на неисполнение решений, вынесенных в пользу заявителей, перечисленные в Приложении III

45. Европейский Суд отмечает, что заявители, перечисленные в Приложении III, были не согласны с условиями односторонних заявлений, сделанных властями Российской Федерации. Все они утверждали, что суммы, предложенные властями Российской Федерации, были недостаточными. Два заявителя, Медынский и Ведерников, утверждали, кроме того, что в этих заявлениях была неправильно рассчитана просрочка неисполнения: власти Российской Федерации считали, что исполнение закончилось в даты, когда решение о выделении конкретной квартиры заявителям было вынесено должниками. Заявители утверждали, что принудительное исполнение закончилось в день официальной регистрации их прав собственности на соответствующие квартиры.

46. Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 37 Конвенции предусматривает, что он может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении жалобы из своего списка подлежащих рассмотрению дел, когда обстоятельства дела приводят к одному из выводов, указанных в подпунктах "a", "b" или "c" пункта 1 указанной статьи Конвенции.

47. Европейский Суд также вновь подтверждает, что при определенных обстоятельствах он вправе исключить жалобы из своего списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом "c" пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления властей государства-ответчика, даже если заявители хотят продолжать производство по их делам.

48. Таким образом, подпункт "c" пункта 1 статьи 37 Конвенции предоставляет Европейскому Суду, в частности, возможность исключить дело из перечня дел, подлежащих его рассмотрению:

"...по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным".

Пункт 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*, гласит:

"Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней".

49. С этой целью Европейский Суд внимательно изучит односторонние заявления властей Российской Федерации с учетом принципов, вытекающих из его прецедентной практики.

50. Европейский Суд удовлетворен тем, что чрезмерная продолжительность неисполнения решения

судов в пользу заявителей была признана властями Российской Федерации. Европейский Суд также отмечает, что предлагаемые властями Российской Федерации суммы компенсации были сопоставимы с суммами, присуждаемыми Европейским Судом по аналогичным делам, принимая во внимание, в частности, конкретную задержку исполнения в делах заявителей. В отношении расчета двумя заявителями задержки исполнения Европейский Суд скорее склонен рассматривать даты фактического принятия заявителями квартир в качестве дат исполнения, которые в каждом случае произошли примерно на две недели позже дат, указанных властями Российской Федерации в их односторонних заявлениях (см. выше §§ 11 и 12). Тем не менее Европейский Суд не готов отклонить заявления о том, что только при условии, согласно которым соответствующие задержки в исполнении решений, превышающие пять лет и три месяца в случае Медынского, и пять лет и десять месяцев в случае Ведерникова, были четко и недвусмысленно признаны властями государства-ответчика, и ответные предложения властей Российской Федерации двум заявителям в любом случае были адекватны и сопоставимы с суммами, присуждаемыми Европейским Судом по аналогичным делам (см., *mutatis mutandis*, Решение Европейского Суда по делу "Геннадий Александрович Червяков против Российской Федерации и 17 других жалоб" (*Gennadiy Aleksandrovich Chervyakov v. Russia and 17 Other Applications*) от 3 марта 2015 г., жалоба N 43443/04 и 17 других жалоб <1>, § 22).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. N 5 (примеч. редактора).

51. Что касается вопроса о том, требует ли соблюдение прав человека, определенных в Конвенции и Протоколах к ней, продолжения рассмотрения жалобы, то Европейский Суд отмечает, что в ряде аналогичных дел им было установлено, что не требуется продолжать рассмотрение жалоб в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции, *in fine* (см., например, Решение Европейского Суда по делу "Ольга Юрьевна Камнева и шесть других жалоб против Российской Федерации" (*Olga Yuryevna Kamneva and 6 Other applications v. Russia*) от 2 мая 2017 г., жалоба N 35555/05, § 30). Европейский Суд не находит причин для того, чтобы сделать иной вывод в настоящем деле.

52. В связи с вышеизложенным целесообразно исключить жалобы в этой части из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции в отношении жалоб заявителей на неисполнение решений судов, перечисленных в Приложении III.

V. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 в отношении заявителей, перечисленных в Приложении I

53. Заявители, перечисленные в Приложении I, жаловались на неисполнение решений судов Российской Федерации, вынесенных в их пользу. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола N 1, которые в соответствующих частях гласят следующее:

"Пункт 1 статьи 6 Конвенции

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

A. Жалобы на неисполнение судебного решения

54. Власти Российской Федерации не согласились с аргументами заявителей. В частности, в случае Назарова они утверждали, что решение, вынесенное в его пользу, не могло быть исполнено, поскольку он более не нуждался в жилье.

55. Заявители настаивали на обоснованности своих жалоб. В частности, Назаров утверждал, что в отношении жилья, принадлежащего ему с 1999 года, власти и суд первой инстанции, вынесший первоначальное решение в его пользу, знали об этом обстоятельстве и приняли его во внимание. Что касается доли в квартире в августе 2009 года - 2011 году, то это обстоятельство возникло после вынесения решения суда и было в значительной степени связано с неспособностью властей обеспечить исполнение решения от 13 января 2009 г. в течение двухмесячного срока, установленного в законодательстве Российской Федерации. В любом случае судебное решение, вынесенное в его пользу, не было отменено или изменено и подлежало исполнению, что подтверждается выводами судов Российской Федерации в 2014 и 2015 годах. Суды дважды рассматривали доводы, выдвинутые властями Российской Федерации, и отклоняли их как не имеющие отношения к делу. Судебное разбирательство в 2016 - 2017 годах, возбужденное ответчиком в военных судах, было несправедливым, решение о прекращении исполнительного производства было принято в нарушение ранее вынесенных судебных решений по этому же вопросу, и вступившее в законную силу решение, вынесенное в его пользу, все еще должно было быть исполнено.

1. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

56. Европейский Суд считает, что жалоба в данной части не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо жалобы

57. Европейский Суд вновь подтверждает, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "разбирательства дела" для целей статьи 6 Конвенции. Он также ссылается на свою прецедентную практику, касающуюся неисполнения или несвоевременного исполнения вступивших в законную силу внутригосударственных судебных решений (см. Постановление Европейского Суда по делу "Хорнсби против Греции" (Hornsby v. Greece), жалоба N 18357/91, § 40, Reports of Judgments and Decisions 1997-II).

58. Европейский Суд далее считает, что в силу судебных решений, присудивших заявителям жилье, их "законное ожидание" приобретения материального актива было достаточно обоснованным, чтобы представлять собой "имущество" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

59. В упомянутом выше ведущем Постановлении по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" Европейским Судом уже установлены нарушения в отношении вопросов, аналогичных тем, что фигурируют в настоящем деле.

60. Рассмотрев все представленные ему материалы, Европейский Суд не находит ни одного факта или аргумента, способного убедить его прийти к иному выводу в настоящем деле относительно приемлемости и существования этих жалоб.

61. Решения судов, вынесенные в пользу четырех заявителей, либо исполнялись с задержками, превышающими соответственно шесть, девять и 12 лет, либо, как в случае с Назаровым, оставались неисполненными в течение более чем девяти лет до настоящего времени. Подобные задержки явно несовместимы с требованиями Конвенции.

62. Европейский Суд далее отмечает довод властей Российской Федерации о том, что решение, вынесенное в пользу Назарова, более не подлежало исполнению, поскольку заявитель был исключен из списка лиц, нуждающихся в жилье. Европейский Суд подчеркивает, однако, что решение от 13 января 2009 г. не было отменено или изменено. Европейский Суд далее отмечает, что в 2014 - 2015 годах аргумент, на который ссылаются власти Российской Федерации, дважды рассматривался в ходе внутригосударственного разбирательства и был отклонен судами страны, которые сочли, что несогласие ответчика с первоначальным решением суда не является основанием для прекращения исполнения и что, соответственно, возможность его

исполнения не была утрачена (см. выше §§ 19 и 20). Однако в 2016 году разные суды рассмотрели один и тот же набор фактов и пришли к различным выводам (см. выше §§ 22 и 26). Не вдаваясь в вопрос о предполагаемом несоответствии между выводами судов по трем делам, Европейский Суд считает достаточным отметить, что, по крайней мере, к 21 декабря 2016 г., когда ходатайство органа власти о прекращении исполнения было удовлетворено судом первой инстанции, решение от 13 января 2009 г., вынесенное в пользу заявителя, уже более семи лет оставалось неисполненным (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Коцарь против Российской Федерации" (*Kotsar v. Russia*) от 29 января 2009 г., жалоба N 25971/03, § 28). Учитывая, что в 2014 и 2015 годах возможность принудительного исполнения решения была дважды подтверждена судами Российской Федерации (см. выше §§ 19 и 20), данный период должен быть отнесен на счет властей и признан явно нарушающим требования Конвенции.

63. Принимая во внимание свою прецедентную практику по этому вопросу, Европейский Суд считает, что в отношении четырех заявителей, перечисленных в Приложении I, власти не предприняли всех необходимых усилий для полного и своевременного исполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителей.

64. Таким образом, эти жалобы свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в отношении указанных четырех заявителей.

В. Жалоба на нарушение принципа правовой определенности

65. Назаров (Приложение I) жаловался на то, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено в ходе третьего производства по ходатайству должника о прекращении исполнения, когда военный суд удовлетворил требование должника, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения районного суда в ходе производства по делу между теми же сторонами и в отношении того же предмета.

66. Принимая во внимание вышеизложенные выводы по вопросу неисполнения решения суда (см. выше §§ 62 - 64), Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость отдельно рассматривать вопросы о приемлемости и о существовании данной жалобы.

VI. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

67. Заявителей, перечисленных в Приложениях I - III, можно понимать жалующимися на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении неисполнения судебных решений. Соответствующее положение Конвенции гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

68. Европейским Судом уже отмечалось наличие нового средства правовой защиты против неисполнения внутригосударственных судебных решений, налагающих на государственные органы власти обязательства имущественного и неимущественного характера, введенного после пилотного постановления Европейского Суда <1> Федеральным законом N 450-ФЗ, внесшим поправки в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". Этот закон, который вступил в силу 1 января 2017 г., позволяет заинтересованным лицам добиваться компенсации за ущерб, понесенный в результате чрезмерных задержек в исполнении судебных решений, предписывающих властям выполнять различные обязательства в натуре (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу "Камнева и другие против Российской Федерации"). Европейский Суд установил, что поправки в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в принципе соответствуют критериям, изложенным в упоминавшемся выше пилотном Постановлении Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" и обеспечивают заявителей потенциально эффективными средствами правовой защиты в отношении их жалоб на неисполнение судебных решений (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу "Эдуард Николаевич Штольц и другие против Российской Федерации", §§ 87 - 116 и 123).

<1> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (примеч. редактора).

69. Европейский Суд вновь подтверждает, что было бы несправедливо требовать от заявителей, дела которых уже много лет находятся на рассмотрении во внутригосударственной системе и кто обратился в Европейский Суд, вновь представлять свои жалобы в суды Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации", § 230).

70. С другой стороны, с учетом принятия нового внутригосударственного средства правовой защиты Европейский Суд, как и в ранее рассмотренных им делах, считает, что в настоящем деле отсутствует необходимость отдельно рассматривать вопрос о приемлемости для рассмотрения по существу и существо жалобы заявителей в соответствии со статьей 13 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Коротяева и другие против Российской Федерации" (*Korotyayeva and Others v. Russia*) от 18 июля 2017 г., жалоба N 13122/11 и две другие жалобы <2>, § 40, и Постановление Европейского Суда по делу "Тхьегепсо и другие против Российской Федерации" (*Tkhyegepso and Others v. Russia*) от 25 октября 2011 г., жалоба N 44387/04 и 11 других жалоб <3>, §§ 21 - 24).

<2> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. N 7 (примеч. редактора).

<3> См.: там же. 2013. N 4 (примеч. переводчика).

VII. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

71. В письме от 20 января 2017 г. заявитель Назаров далее жаловался на неспособность властей надлежащим образом уведомить его о слушании 21 декабря 2016 г. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той мере, в которой эта жалоба относится к его компетенции, Европейский Суд приходит к выводу о том, что она не содержит каких-либо признаков нарушения прав и свобод, гарантированных в Конвенции или Протоколах к ней.

72. Следовательно, жалоба в данной части должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. Применение статьи 41 Конвенции

73. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Моральный вред

74. Заявители, перечисленные в Приложении I, просили присудить им в качестве компенсации морального вреда суммы, указанные в этом приложении.

75. Власти Российской Федерации считали их требования чрезмерными и необоснованными.

76. С учетом имеющихся в его распоряжении документов и своей прецедентной практики (см. в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации", §§ 187 - 200) Европейский Суд считает разумным присудить данным заявителям суммы, указанные в Приложении I, плюс сумму любого налога, который может быть начислен, в качестве компенсации морального вреда, и отклонить их требования в остальной части, что касается выплаты им справедливой компенсации.

В. Судебные расходы и издержки

77. Заявители не представили требований в отношении возмещения судебных расходов и издержек. Соответственно, отсутствует необходимость присуждать им какие-либо суммы по данному основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

78. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом "а" пункта 1 статьи 37 Конвенции в той части, в которой она касается жалоб, поданных Балясом и Головачевым;

2) решил, что Лейла Халильевна Баженова юридически вправе продолжить разбирательство по жалобе вместо своего умершего мужа;

3) принял во внимание условия односторонних заявлений властей Российской Федерации в отношении жалоб на неисполнение судебных решений, поданных заявителями, перечисленными в Приложении III, и условий обеспечения соблюдения обязательств, указанных в них;

4) решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом "а" пункта 1 статьи 37 Конвенции в той части, в которой оно касается жалоб на неисполнение судебных решений, поданных заявителями, перечисленными в Приложении III;

5) решил в отношении заявителей, перечисленных в Приложении II, принимая во внимание условия односторонних заявлений властей Российской Федерации и меры по обеспечению соблюдения обязательств, указанных в них, и принятие заявителями условий односторонних заявлений, исключить жалобы из своего списка дел в соответствии со статьей 39 Конвенции в отношении жалоб на несвоевременное исполнение внутригосударственных судебных решений;

6) объявил жалобы на неисполнение судебных решений в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции, поданные заявителями, перечисленными в Приложении I, приемлемыми для рассмотрения по существу;

7) постановил, что по делу было допущено нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, перечисленных в Приложении I;

8) решил, что отсутствует необходимость рассматривать вопрос о приемлемости для рассмотрения по существу, а также по существу жалобу Назарова на предполагаемое нарушение принципа правовой определенности в рамках третьего дела, касавшегося прекращения исполнения решения суда, вынесенного в его пользу;

9) решил в отношении жалобы в соответствии со статьей 13 Конвенции, поданной перечисленными в Приложениях I - III заявителями относительно предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты от неисполнения решения суда, что отсутствует необходимость рассматривать вопрос о приемлемости для рассмотрения по существу, а также по существу эту жалобу;

10) объявил остальные жалобы неприемлемыми для рассмотрения по существу;

11) постановил, что:

(а) власти государства-ответчика в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции в течение трех месяцев с даты вступления настоящего Постановления в силу обязаны выплатить каждому заявителю, перечисленному в Приложении I, в качестве компенсации морального вреда суммы, указанные в соответствующей части Приложения I, плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, с переводом этих сумм в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;

(b) по истечении указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на указанную сумму должны

начисляться простые проценты в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, действующей в период невыплаты, плюс три процента;

12) отклонил оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 22 января 2019 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Председатель
Комитета Суда
БРАНКО ЛУБАРДА

Секретарь Секции
Суда
СТИВЕН ФИЛЛИПС

Приложение I

**СПИСОК
ЗАЯВИТЕЛЕЙ, ПО ДЕЛАМ КОТОРЫХ НЕ БЫЛО ПРЕДСТАВЛЕНО
ОДНОСТОРОННЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ**

№ п/п	Заявитель(-ница)	Год рождения, место жительства	Дата вынесения решения суда, дата его вступления в силу	Суд, вынесший решение	Статус исполнения решения суда	Требования о выплате справедливой компенсации (в евро)	Суммы, присужденные Европейским Судом в качестве компенсации морального вреда (евро) <1>
1	Александр Тимофеевич Ананкин	1957, г. Москва	19.04 - 01.05.2005	Московский гарнизонный военный суд	21.09.2017 - решение выделить квартиру, 03.10.2017 - зарегистрировано право собственности на квартиру. Задержка в исполнении: более 12 лет	500 000	6 000
2	Сергей Анатольевич Кийков	1960, г. Москва	13 - 28.04.2011	-"	06.09.2017 - решение выделить квартиру. Задержка в исполнении: шесть лет и пять месяцев	20 670	6 000
3	Сергей Владимирович Назаров	1970, г. Пушкино	13 - 28.01.2009	-"	Не исполнено	200 000	6 000
4	Ольга Дмитриевна Захарова	1963, г. Москва	06 - 23.11.2009	-"	05.12.2017 - решение выделить квартиру, 01.02.2018 - зарегистрировано право собственности на квартиру. Задержка в исполнении: более восьми лет	25 920	6 000

<1> Плюс сумма любого налога, который может взиматься с заявителя.

**СПИСОК
ЗАЯВИТЕЛЕЙ, СОГЛАСИВШИХСЯ С УСЛОВИЯМИ
ОДНОСТОРОННИХ ЗАЯВЛЕНИЙ**

N п/п	Заявитель(-ница)	Год рождения, место жительства	Дата вынесения решения суда/дата его вступления в силу <2>	Суд, вынесший решение	Дата исполнения решения суда, задержка в исполнении решения суда (лет/месяцев/дне й) <3>	Дата принятия односторон него заявления	Сумма, предложенная в одностороннем заявлении (евро)	Дата ответа заявителя <4>
1	Игорь Николаевич Аниконов	1967, г. Москва	03 - 18.02.2009	Московский гарнизонный военный суд	02.08.2013, четыре года, шесть месяцев и 12 дней	23.03.2016	4 360	17.05.2016
2	Иван Александрович Багрянцев	1960, г. Москва	20.11 - 07.12.2009	-"	28.08.2013, три года, девять месяцев и 22 дня	23.03.2016	3 650	17.05.2016
3	Игорь Васильевич Барсуков	1965, г. Москва	15 - 27.10.2009	-"	20.03.2013, три года, четыре месяца и 23 дней	16.05.2016	3 330	19.07.2016
4	Константин Васильевич Баженов; правопреемница: Лейла Халильевна Баженова	1972, скончался в 2015, г. Москва; 1973, г. Москва	17.03 - 01.04.2011	-"	10.04.2013, два года и девять дней	19.12.2016	1 980, сумма подлежит выплате правопреемнице заявителя	19.05.2016

5	Михаил Александрович Березняк	1972, г. Москва	27.11 - 15.12.2009	-"	19.04.2013, три года, четыре месяца и четыре дня	16.05.2016	3 280	29.07.2016
6	Александр Сергеевич Чирков	1963, г. Москва	27.02 - 16.03.2010	-"	25.02.2016, пять лет, 11 месяцев и девять дней	16.05.2016	5 830	20.07.2016
7	Дмитрий Геннадьевич Деев	1974, г. Москва	11 - 26.11.2009	-"	03.04.2013, три года, четыре месяца и семь дней	23.03.2016	3 280	19.05.2016
8	Олег Николаевич Дудаков	1969, г. Москва	23.09 - 24.12.2009	Московский гарнизонный военный суд, оставлено без изменения коллегией по гражданским делам Московского окружного военного суда	29.03.2013, три года, три месяца и пять дней	23.03.2016	3 200	16.05.2016
9	Марс Мухамедзянович Фатхиев	1963, г. Москва	02 - 20.11.2009	Московский гарнизонный военный суд	02.08.2013, три года, восемь месяцев и 13 дней	07.12.2015	3 630	18.01.2016
10	Александр Владимирович Филимонов	1969, г. Москва	1) 28.03 - 10.04.2007;	1) Московский гарнизонный военный суд;	1) 27.03.2013, пять лет, 11 месяцев и 17 дней (самый длительный период неисполнения);	07.12.2015	5 850	17.01.2016

			2) 19.05 - 03.06.2008	2) -"-	2) 27.03.2013			
11	Сергей Васильевич Галкин	1958, г. Москва	12 - 27.05.2009	Московский гарнизонный военный суд	06.03.2013, три года, 10 месяцев и 10 дней	08.07.2016	3 700	05.01.2017
12	Олег Иванович Гордиенко	1965, г. Москва	26.11 - 11.12.2009	-"-	06.03.2013, три года, два месяца и 26 дней	08.07.2016	3 170	12.01.2017
13	Олег Николаевич Корсун	1960, г. Москва	17.11 - 08.12.2009	-"-	29.03.2013, три года, три месяца и 21 день	05.05.2016	3 240	22.07.2016
14	Игорь Григорьевич Костян	1963, г. Москва	18.09 - 11.12.2008	-"-	06.03.2013, четыре года, два месяца и 23 дней	05.05.2016	4 150	21.07.2016
15	Валерий Иванович Козлов	1959, г. Москва	20.08 - 01.09.2009	-"-	29.03.2013, три года, шесть месяцев и 29 дней	05.05.2016	3 500	10.08.2016 (дата письма представите ля в Европейски й Суд)
16	Владимир Александрович Курченко	1970, г. Москва	07 - 25.06.2011	-"-	24.07.2013, два года и 29 дней	05.05.2016	2 040	26.07.2016
17	Олег Иванович Максименко	1954, г. Москва	19.03 - 06.04.2010	-"-	27.03.2013, два года, 11 месяцев и 21 день	08.07.2016	2 910	12.01.2017
18	Сергей Анатольевич Михайленко	1965, г. Москва	09 - 22.09.2009	-"-	05.04.2013, три года, шесть месяцев и 14 дней	28.10.2015	3 469	25.11.2015

19	Дмитрий Валерьевич Моисеев	1971, г. Брянск	23.12.2009 - 12.01.2010	Брянский гарнизонный военный суд	14.01.2015, пять лет и два дня	09.03.2016	4 910	11.04.2016
20	Александр Юрьевич Новиков	1963, г. Москва	14 - 29.05.2009	Московский гарнизонный военный суд	26.07.2013, четыре года, два месяца и 12 дней	28.10.2015	4 121	21.11.2015
21	Иван Анатольевич Перепонов	1960, г. Москва	30.07 - 21.08.2009	-"	20.03.2013, три года, шесть месяцев и 30 дней	28.10.2015	3 512	22.11.2015
22	Александр Иванович Переясливец	1966, пос. Мосрентген	20.01 - 09.02.2010	-"	10.04.2013, три года, два месяца и один день	28.10.2015	3 106	24.11.2015
23	Сергей Владимирович Попов	1961, г. Москва	09.11 - 01.12.2009	-"	19.04.2013, три года, четыре месяца и 18 дней	19.01.2016	3 310	01.03.2016
24	Сергей Анатольевич Резниченко	1968, г. Москва	18.05 - 04.06.2010	-"	05.03.2013, два года, девять месяцев и один день	19.01.2016	2 700	01.03.2016
25	Сергей Михайлович Руденков	1961, г. Москва	30.11 - 15.12.2010	-"	27.10.2015, пять лет, 10 месяцев, 11 дней	16.05.2016	5 750	20.07.2016
26	Олег Валерьевич Сахатский	1973, г. Москва	04.07 - 27.08.2008	94 гарнизонный военный суд, оставлено без изменения 3-м окружным военным судом	06.03.2013, четыре года, шесть месяцев и семь дней	19.01.2016	4 430	29.02.2016

27	Евгений Валентинович Селезнев	1959, г. Москва	01 - 18.12.2009	Московский гарнизонный военный суд	24.04.2013, три года, четыре месяца и шесть дней	19.01.2016	3 280	28.02.2016
28	Павел Дмитриевич Сергин	1963, г. Москва	21.09 - 06.10.2009	-"	13.03.2013, три года, пять месяцев и семь дней	19.01.2016	3 360	29.02.2016
29	Леонид Васильевич Шевчук	1962, г. Москва	15.11 - 04.12.2007	-"	05.07.2013, пять лет, семь месяцев и один день	07.12.2015	5 470	17.01.2016
30	Сергей Александрович Ширшин	1964, г. Москва	29.04 - 17.05.2010	-"	19.04.2013, два года, 11 месяцев и два дня	07.12.2015	2 870	17.01.2016
31	Александр Евгеньевич Соловьев	1957, г. Москва	24.04 - 12.05.2009	-"	5.04.2013 <5>, три года, 10 месяцев и 24 дня	08.02.2016	3 820	24.03.2016
32	Александр Петрович Стецюк	1957, г. Москва	09.06 - 01.07.2008	-"	03.04.2013, четыре года, девять месяцев и два дня	19.01.2016	4 660	01.03.2016
33	Валерий Петрович Сухарев	1971, г. Москва	10 - 26.09.2009	-"	30.10.2016, шесть лет, один месяц и четыре дня	16.05.2016	5 960	25.07.2016
34	Александр Владимирович Сысоев	1963, г. Москва	30.11 - 15.12.2009	-"	24.05.2013, три года, пять месяцев и девять дней	18.12.2015	3 370	18.01.2016
35	Игорь Владимирович	1969, г. Москва	22.05 - 19.06.2009	-"	03.04.2013, три года, девять	07.12.2015	3 710	17.01.2016

	Цветков				месяцев и 15 дней			
36	Владимир Викторович Вагулин	1958, г. Москва	26.06 - 28.08.2008	Московский гарнизонный военный суд, оставлено без изменений коллегией по гражданским судам Московского окружного военного суда	19.04.2013, четыре года, семь месяцев и 21 день	16.05.2016	4 550	19.07.2016

<2> Дата вступления решения суда в законную силу, предусмотренная властями Российской Федерации в их односторонних заявлениях и не оспариваемая заявителями.

<3> Как подсчитано властями Российской Федерации в их одностороннем заявлении.

<4> Как в формуляре принятия одностороннего заявления.

<5> Так в тексте (примеч. редактора).

Приложение III

**СПИСОК
ЗАЯВИТЕЛЕЙ, НЕ СОГЛАСИВШИХСЯ С УСЛОВИЯМИ
ОДНОСТОРОННИХ ЗАЯВЛЕНИЙ**

№ п/п	Заявитель(-ница)	Год рождения, место жительства	Дата вынесения решения суда/дата его вступления в силу <1>	Суд, вынесший решение	Дата исполнения решения суда, задержка в исполнении решения суда (лет/месяцев/дней) <2>	Дата принятия одностороннего заявления	Сумма, предложенная в одностороннем заявлении (евро)	Дата ответа заявителя <3>
1	Михаил Петрович Федин	1956, г. Москва	01 - 12.04.2005	Московский гарнизонный военный суд	29.05.2013, восемь лет, один месяц и 16 дней	07.12.2015	6 500	18.01.2016
2	Владимир Викторович Кучеренко	1960, г. Москва	07 - 22.12.2005	94 гарнизонный военный суд	17.05.2013, семь лет, четыре месяца и 25 дней	08.07.2016	6 500	14.01.2017
3	Сергей Алексеевич Литвиненко	1970, г. Москва	20.12.2000 - 17.04.2001	Московский гарнизонный военный суд, оставлено без изменений коллегией по гражданским судам Московского окружного военного суда	31.07.2013, 12 лет, три месяца и 14 дней	05.05.2016	6 500	20.07.2016
4	Андрей Вячеславович Медынский	1970, г. Москва	01 - 20.07.2010	Московский гарнизонный военный суд	06.11.2015 (решение выделить квартиру, вынесенное властями), пять лет, три месяца и 17 дней	08.07.2016	5 190	13.01.2017
5	Евгений Леонидович	1971, г. Москва	15.02 - 05.03.2011	-"	11.09.2013, два года, шесть	28.10.2015	2 475	20.12.2015

	Олешкевич				месяцев и шесть дней			
6	Алексей Петрович Роженцев	1963, г. Москва	16 - 28.03.2006	-"	19.04.2013, семь лет и 22 дня	19.01.2016	6 500	01.03.2016
7	Александр Александрович Ведерников	1958, г. Москва	09 - 24.12.2009	-"	27.10.2015 (решение выделить квартиру, вынесенное властями), пять лет, десять месяцев и три дня	08.07.2016	5 720	12.01.2017
8	Сергей Александрович Ермоленко	1963, г. Москва	03 - 16.11.2004	Краснознаменский гарнизонный военный суд	01.03.2013, восемь лет, три месяца и 15 дней	23.03.2016	6 500	19.05.2016

<1> Дата вступления решения суда в законную силу, предусмотренная властями Российской Федерации в их односторонних заявлениях и не оспариваемая заявителями.

<2> Как подсчитано властями Российской Федерации в их одностороннем заявлении.

<3> Как в формуляре принятия одностороннего заявления.

Приложение IV

**СПИСОК
ЗАЯВИТЕЛЕЙ, ВЫРАЗИВШИХ НАМЕРЕНИЕ ОТОЗВАТЬ СВОИ ЖАЛОБЫ**

N п.п	Заявитель	Год рождения, место жительства	Дата вынесения решения суда/дата его вступления в силу	Суд, вынесший решение	Дата исполнения решения суда	Дата письма, информирующего Европейский Суд о намерении отозвать жалобу
1	Николай Николаевич Баляс	1959, г. Москва	09 - 24.02.2010	Московский гарнизонный военный суд	13.03.2013	02.02.2015
2	Юрий Николаевич Головачев	1955, г. Москва	25 - 10.06.2009	-"	29.03.2013	08.07.2016, письмо от представителя заявителя, который указал, что Головачев не ответил на предложение адвоката прокомментировать заявление властей Российской Федерации, и сообщил адвокату, что он более не намерен продолжать разбирательство. Адвокат посоветовал заявителю сообщить Европейскому Суду о своей позиции в письменной форме. Такое письмо не было получено Европейским Судом

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

THIRD SECTION

CASE OF ANANKIN AND OTHERS v. RUSSIA
(Application no. 79757/12)

JUDGMENT <*>

(Strasbourg, 22.I.2019)

<*> This judgment is final but it may be subject to editorial revision.

In the case of Anankin and Others v. Russia,

The European Court of Human Rights (Third Section), sitting as a Committee composed of:

Branko Lubarda, President,

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, judges,

and Stephen Phillips, Section Registrar,

Having deliberated in private on 18 December 2018,

Delivers the following judgment, which was adopted on that date:

PROCEDURE

1. The case originated in an application (no. 79757/12) against the Russian Federation lodged with the Court under Article 34 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ("the Convention") by fifty Russian nationals on 12 December 2012.

2. On 15 March 2015 the applicant Mr Konstantin Vasilyevich Bazhenov died. His widow, Ms Leyla Khalilyevna Bazhenova, expressed an intention to pursue the application in her late husband's stead.

3. The applicants and Ms L.Kh. Bazhnova were represented by Mr K. Markin, a lawyer practising in Velikiy Novgorod. The Russian Government ("the Government") were represented initially by Mr G. Matyushkin, the Representative of the Russian Federation to the European Court of Human Rights, and then by his successor in that office, Mr M. Galperin.

4. In the wake of the pilot judgment in the case of Gerasimov and Others v. Russia, on 30 March 2015 the complaints concerning the non-enforcement of a judgment in the applicant's favour and the lack of an effective remedy against the non-enforcement were communicated to the Government for settlement or resolution (see Gerasimov and Others v. Russia, nos. 29920/05 and 10 others, §§ 230-31 and point 13 of the operative part, 1 July 2014). The Court adjourned for two years, that is until 1 October 2016, the proceedings in all cases concerning non-enforcement or delayed enforcement of domestic judgments imposing obligations in kind on the State authorities (ibid., § 232 and point 14 of the operative part).

5. The Government submitted unilateral declarations in respect of the applicants listed in Appendixes II and III,

provided observations in respect of some of the applicant's complaints and on 29 September 2016 advised the Court that they were unable to settle the present application in the part concerning Ms Zakharova and Mr Kiyukov within the above time-limit, as the domestic judgments in their favour had remained unenforced at the material time.

6. Having regard to the expiry of the above-mentioned adjournment period, the Court has decided to resume the examination of the application. The Court informed the parties at the communication stage that the case, subject to settled case-law, would be allocated to the Committee.

THE FACTS

I. The circumstances of the case

7. The applicants are fifty Russian nationals. Their dates of birth and places of residence are listed in Appendixes I, II, III and IV.

A. Facts common to all applicants

8. The applicants are former military servicemen. They all obtained final court decisions in their favour ordering military units to provide them with housing before their dismissal from military service. The respective court orders' details, such as dates of the judgments and their entry into force and the respective court's names, are summarised in the Appendixes.

9. In some cases the defendants were subsequently replaced by the Housing Provision Department of the Ministry of Defense.

10. The judgment in case of Mr Nazarov has remained unenforced to date. The judgments in favour of other applicants were enforced on the dates listed in the Appendixes below.

B. Specific circumstances of some cases

1. Mr Medinskiy and Vedernikov

11. Pursuant to the judgment in favour of Mr Medinskiy (Appendix III) the authorities decided to allocate a flat to the applicant on 6 November 2015. According to the transfer and acceptance act, the applicant accepted the flat on 20 November 2015. On 21 January 2016 he registered his title to the flat.

12. Pursuant to the judgment in favour of Mr Vedernikov (Appendix III) the authorities decided to allocate a flat to the applicant on 27 October 2015. According to the transfer and acceptance act, the applicant accepted the flat on 13 November 2015. On 11 January 2016 he registered his title to the flat.

2. Mr Nazarov

13. Since 1999 Mr Nazarov owned a 1/4 share in a flat (15 sq.m.) in Pushkino, the Moscow Region. In 2007 the housing commission of the military unit considered his housing situation, noted his title to a share in the flat and decided to put the applicant on the list of persons in need of housing.

14. On 13 January 2009 the Military Court of the Moscow Garrison ordered the housing commission of the military unit to provide him with housing in Moscow, as indicated in the appended table. On 27 January 2011 the same court replaced the defendant by the Housing Provision Department of the Ministry of Defense.

15. Between 18 August 2009 and 24 June 2011 the applicant had a 1/2 share in tenancy of a flat in the Smolensk Region.

16. On 25 April 2013 the Housing Department of the Ministry of Defense found that overall size of the applicant's living premises (see paragraphs 13 and 15 above) exceeded the housing norms for the respective region. Accordingly, the debtor authority decided to strike his name off the list of persons in need of housing.

17. On 24 February 2014 the Military Court of the Moscow Garrison and on 26 June 2014 the appeal court upheld

lawfulness of the above decision.

18. In the meantime, the defendant twice applied to the domestic courts with a request for termination of the enforcement proceedings, as the applicant's name had been removed from the list of persons in need of housing, and there had "no longer been a possibility to enforce the judgment".

19. On 29 November 2013 the Presnenskiy District Court allowed the request. On 14 April 2014 the Moscow City Court quashed the lower court's decision on appeal and issued a new ruling dismissing the request in full. The court found that the first-instance court had incorrectly interpreted the applicable law. There was no evidence that the judgment in the applicant's favour could no longer be enforced. It was not quashed or amended. A "loss of a possibility to enforce" should have been "of an objective nature" and could not be conditional on the circumstances depending on the debtor itself. The defendant's arguments were rather indicative of its disagreement with the court's findings in the judgment of 13 January 2009, but did not constitute a ground for termination of the enforcement proceedings.

20. On 23 December 2014 the first-instance court and on 4 September 2015 the Moscow City Court acting as an appeal instance rejected the defendant's new request to terminate the enforcement, based this time, *inter alia*, on the judgment of 24 February 2014 (see paragraph 17 above). The courts gave the same reasons for the refusal as in the previous round of the similar proceedings.

21. In 2016 the defendant again requested the court to terminate the enforcement proceedings, the application being lodged this time with a military court. The registry of the military court sent to the applicant notifications of the hearing by registered mail and by telegram to his known address. The notifications had not been delivered as the flat was closed. On 20 December 2016 the registry of the court informed the applicant of the date and place of the hearing by phone, as confirmed by a "telephonogram" (a telephone conversation record). The applicant stated in the telephone conversation that he had no longer lived at the address he had provided to the court and had refused to give his new address.

22. On 21 December 2016 the Military Court of the Moscow Garrison granted the request. With reference to the judgment of 24 February 2014 (see paragraph 17 above) it found established that as of 25 April 2013 the applicant had no longer been in need of the housing, which meant that the defendant had no longer had a possibility to enforce the judgment of 2 February 2009.

23. The applicant was not present at the hearing. The decision specified that he had been duly notified of the date and time of the examination of the case.

24. On 23 December 2016 he collected the telegram (see paragraph 21 above) from the post office.

25. The applicant appealed, referring, *inter alia*, to the two earlier decisions on the same matter rejecting the defendant's similar requests, and argued that he had not been duly notified of the hearing in his case.

26. On 16 February 2017 the Civil Division of the Military Court of the Moscow Command upheld the decision on appeal. It found, *inter alia*, that the defendant's prolonged failure to take actions to enforce the judgment in the applicant's favour did not have any bearing on the lawfulness of the decision to discontinue the enforcement, as since 2013 the applicant had no longer been entitled to State housing. The proceedings were held in written form.

27. As regards the absence from the first-instance hearing, the appeal court noted that the notifications of the hearing had been sent to the applicant by registered mail and by telegram to his known address, but had not been delivered as the flat had been closed and the applicant had failed to collect the telegram pursuant to a notification thereof. Further, on 20 December 2016 he was informed of the date and the place of the hearing by phone. The court also noted his reply in the telephone conversation that he had no longer lived at the address he had provided to the court, as well as his refusal to provide his new address, and rejected the complaint.

28. On 3 May 2017 a judge of the Military Court of the Moscow Command rejected the applicant's first leave for cassation appeal. The judge found, in particular, that the decisions of the Presnenskiy District court referred to in paragraphs 19 and 20 had not had a *res judicata* effect on the proceedings as the domestic law did not prohibit the debtor from lodging a repeated request for termination of the enforcement proceedings.

29. On 20 July 2017 a judge of the Supreme Court of the Russian Federation refused to grant leave for the second cassation appeal against the decision of 21 December 2016.

3. Mr Bazhenov's death and legal succession

30. On 15 March 2015 the applicant Mr Bazhenov (Appendix II) died. On 23 May 2015 his widow, Ms Leyla Khalilyevna Bazhenova, born on 13 July 1973, expressed a wish to maintain the application in his stead, and submitted a copy of the certificate confirming that she was her late husband's legal heir.

4. Withdrawal of complaints by two applicants

31. Two applicants, Mr Balyas and Mr Golovachev, withdrew their complaints on the dates specified in Appendix IV.

II. Relevant domestic law

32. According to Article 359 of the Code of Administrative Procedure, enforcement proceedings are discontinued either by a court which had issued the writ of execution or a court of the bailiff's location.

33. Section 43 (2) of the 2007 Enforcement Act stipulates that a court terminates the enforcement proceedings if it is no longer possible to enforce a writ of execution obliging a debtor to perform or abstain from performing certain actions. A writ of execution in respect of which the enforcement proceedings have been discontinued is kept in the case file and cannot be re-submitted for execution (section 44 (5) of the Act).

34. Relevant provisions of the Federal Law No. 450-FZ amending the Compensation Act of 2010, in force as of 1 January 2017 and extending the scope of the Compensation Act to cases of excessive delays in the enforcement of court judgments ordering the domestic authorities to fulfil various obligations in kind are summarised in *Shtolts and Others v. Russia* (dec.), nos. 77056/14 and 2 others, §§ 31-41, 30 January 2018.

THE LAW

I. Complaints by mr balyas and mr golovachev

35. The Court takes note of the submissions by the applicants' representative that Mr Balyas and Mr Golovachev wished to withdraw their applications and discontinue the proceedings before the Court (see Appendix IV).

36. In the light of the foregoing, and in the absence of any special circumstances regarding respect for the rights guaranteed by the Convention or its Protocols, the Court, in accordance with Article 37 § 1 (a) of the Convention, considers that it is no longer justified to continue the examination of the application.

37. Accordingly, the case should be struck out of the list in so far as it concerns the complaints lodged by Mr Balyas and Mr Golovachev.

II. Locus standi of ms bazhenova

38. The Court notes that Mr K.V. Bazhenov (Appendix II) died after the communication, and that his widow, Ms L.K. Bazhenova, expressed a wish to maintain the case in her late husband's stead (see paragraph 30 above).

39. The Court reiterates that where an applicant dies during the examination of a case his heirs or next kin may in principle pursue the application on his behalf (see *Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania* [GC], no. 47848/08, § 97, ECHR 2014, with further references). Furthermore, in several Russian cases concerning non-enforcement of court judgments in the applicant's favour, the Court recognised the right of the relatives of the deceased applicant to pursue the application (see, among many others, *Shiryayeva v. Russia*, no. 21417/04, § 8, 13 July 2006). The Court notes that the rights at stake in the present case are very similar to those at the heart of the case referred to above. Nothing suggests that the rights the applicants sought to protect through the Convention mechanism were eminently personal and non-transferable (see, as regards Article 6 of the Convention, *Malhous v. the Czech Republic* (dec.) [GC], no. 33071/06, 13 December 2000). Ms Bazhenova has submitted a succession certificate to prove that she was the late applicant's legal heir, and Government stated in unilateral declaration that the payment would be made to the legal successor of the deceased applicant.

40. Accordingly, the Court considers that Ms Bazhenova has a legitimate interest in pursuing the application in her late husband's stead.

III. Non-enforcement complaints by the applicants listed in Appendix II

41. The Court notes that the applicants listed in Appendix II expressly agreed to the terms of the declarations made by the Government. The Court finds that such agreement shall be considered as a friendly settlement between the parties (see *Cēsnieks v. Latvia* (dec.), no. 9278/06, § 34, 6 March 2012, and *Bakal and Others v. Turkey* (dec.), no. 8243/08, 5 June 2012).

42. The Court therefore takes formal note of the friendly settlement reached between the parties. The Court further considers that the settlement is based on respect for human rights as defined in the Convention and its Protocols (Article 37 § 1 in fine of the Convention and Rule 62 § 3 of the Rules of Court).

43. In any event the Committee of Ministers remains competent to supervise the execution of the terms of the friendly settlement as set out in the present decision (Article 39 § 4 of the Convention and Rule 43 § 3 of the Rules of Court). Further, in any event the Court's present ruling is without prejudice to any decision it might take to restore, pursuant to Article 37 § 2 of the Convention, the present application to its list of cases.

44. In view of the above, it is appropriate to strike the case out of the list in accordance with Article 39 of the Convention in so far as it concerns the applicants listed in Appendix II.

IV. Non-enforcement complaints by the applicants listed in Appendix III

45. The Court notes that the applicants listed in Appendix II disagreed to the terms of the declarations made by the Government. All of them argued that the amounts proposed by the Government were insufficient. Two applicants, Mr Medinskiy and Mr Vedernikov, argued in addition that the delay of non-enforcement was incorrectly calculated in the Government's declarations: the Government considered that the enforcement ended on the dates when the decision to allocate specific flats to the applicants was issued by the debtors. The applicants maintained that the enforcement had ended on the dates of the formal registration of their titles to the respective flats.

46. The Court reiterates that Article 37 of the Convention provides that it may at any stage of the proceedings decide to strike an application out of its list of cases where the circumstances lead to one of the conclusions specified, under (a), (b) or (c) of paragraph 1 of that Article.

47. It also reiterates that in certain circumstances, it may strike out an applications under Article 37 § 1 (c) of the Convention on the basis of a unilateral declaration by a respondent Government even if the applicants wish the examination of the cases to be continued.

48. Article 37 § 1 (c) of the Convention enables the Court in particular to strike a case out of its list if:

"... for any other reason established by the Court, it is no longer justified to continue the examination of the applications."

Article 37 § 1 in fine states:

"However, the Court shall continue the examination of the application if respect for human rights as defined in the Convention and the protocols thereto so requires."

49. To this end, the Court will examine carefully the declarations in the light of the principles emerging from its case-law.

50. The Court is satisfied that the excessive length of the execution of the judgment in the applicants' favour has been acknowledged by the Government. The Court also notes that the compensation amounts offered are comparable with Court awards in similar cases, taking account, inter alia, of the specific enforcement delay in the applicant's particular cases. As regards the two applicants' calculation of the execution delay, the Court is rather inclined to consider the dates of the applicants' actual acceptance of the flats as the dates of enforcement which, in each case,

happened about two weeks later than the dates referred to by the Government in their declarations (see paragraphs 11 and 12 above). However, the Court is not prepared to reject the declarations on that ground only, provided that the respective delays of enforcement exceeding five years and three months, in case of Mr Medinskiy, and five years and ten months, in case of Mr Vedernikov, were clearly and unequivocally acknowledged by the Government, and the remedial offers made by the Government to the two applicants are in any event adequate and comparable with the Court's awards in similar cases (see, *mutatis mutandis*, *Chervyakov and Others v. Russia* (dec.), nos. 43443/04 and 17 others, § 22, 15 March 2015).

51. As to whether the respect for human rights as defined in the Convention and the Protocols thereto requires the Court to continue the examination of the application, it notes that in a number of analogous cases the Court found that it was not required to continue the examination of the applications in accordance with Article 37 § 1 in fine (see, for instance, *Kamneva and Others v. Russia* (dec.), nos. 35555/05 and 6 others, § 30, 2 May 2017). The Court does not see any reason to depart from that approach in the present case.

52. In view of the above, it is appropriate to strike this part of the application out of the list in accordance with Article 37 § 1 (c) of the Convention in so far as the non-enforcement complaint of the applicants listed in Appendix III is concerned.

V. Alleged violation of Article 6 of the Convention and Article 1 of Protocol No. 1 in respect of the applicants listed in Appendix I

53. The applicants listed in Appendix I complained of the non-enforcement of domestic decisions given in their favour. They relied on Article 6 § 1 of the Convention and on Article 1 of Protocol No. 1, which read as follows:

Article 6 § 1

"In the determination of his civil rights and obligations... everyone is entitled to a fair... hearing... by [a]... tribunal..."

Article 1 of Protocol No. 1

"Every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possessions. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law.

The preceding provisions shall not, however, in any way impair the right of a State to enforce such laws as it deems necessary to control the use of property in accordance with the general interest or to secure the payment of taxes or other contributions or penalties."

A. Non-enforcement complaint

54. The Government disagreed. In particular, in case of Mr Nazarov, they argued that the judgment in his favour could not have been enforced, as he was no longer in need of housing.

55. The applicants maintained their complaints. In particular, Mr Nazarov stated, as regards the housing owned by him since 1999, the authorities and the first-instance court issuing the initial judgment in his favour had been aware of that circumstance and took it into account. As regards the share in a flat in August 2009-2011, that circumstance arose after the judgment and was largely due to the authorities' failure to enforce the judgment of 13 January 2009 within the two-month time-limit set in the domestic law. In any event, the judgment in his favour had not been cancelled or amended and was to be enforced, as confirmed by the domestic courts' findings in 2014 and 2015. The courts on two occasions examined the arguments raised by the Government and rejected them as irrelevant. The 2016-2017 proceedings, brought by the defendant in military courts, were unfair, the decision to discontinue the enforcement proceedings had been taken in disregard of the earlier courts' findings on the same matter, and the final judgment in his favour still had to be executed.

1. Admissibility

56. The Court notes that this complaint is not manifestly ill-founded within the meaning of Article 35 § 3 (a) of the Convention. It further notes that it is not inadmissible on any other grounds. It must therefore be declared admissible.

2. Merits

57. The Court reiterates that the execution of a judgment given by any court must be regarded as an integral part of a "hearing" for the purposes of Article 6. It also refers to its case-law concerning the non-enforcement or delayed enforcement of final domestic judgments (see *Hornsby v. Greece*, no. 18357/91, § 40, Reports of Judgments and Decisions 1997-II).

58. The Court further considers that the applicants had, by virtue of the judgments awarding them with housing, a "legitimate expectation" to acquire a pecuniary asset, which was sufficiently established to constitute a "possession" within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1.

59. In the leading case of *Gerasimov and Others*, cited above, the Court already found a violation in respect of issues similar to those in the present case.

60. Having examined all the material submitted to it, the Court has not found any fact or argument capable of persuading it to reach a different conclusion on the admissibility and merits of these complaints.

61. The judgments in favour of the four applicants either were enforced with delays exceeding respectively six, nine and twelve years, or, as in the case of Mr Nazarov, remain unenforced for more than nine years to date. Such delays are manifestly incompatible with the Convention requirements.

62. The Court further notes the Government's argument to the effect that the judgment in favour of Mr Nazarov had no longer been enforceable as the applicant had been struck off the list of persons in need of housing. The Court notes, however, that the judgment of 13 January 2009 has not been annulled or modified. The Court further observes that in 2014-2015 the argument referred to by the Government was twice raised in the domestic proceedings and rejected by the domestic courts which found that the defendant's disagreement with the initial court's ruling was not a reason to discontinue the enforcement and that, accordingly, the possibility to execute it had not been lost (see paragraphs 19 and 20 above). However, in 2016 different courts examined the same set of facts and reached a different conclusion (see paragraph 22 and 26 above). Without delving into the issue of an alleged discrepancy between the courts' conclusions in the three sets of proceedings, the Court finds it sufficient to note that at least by 21 December 2016, when the authority's request to discontinue the enforcement was granted by the first instance court, the judgment of 13 January 2009 in the applicant's favour had already remained without execution for more than seven years (see, *mutatis mutandis*, *Kotsar v. Russia*, no. 25971/03, § 28, 29 January 2009). Given that the enforceability of the judgment was twice confirmed by the domestic courts in 2014 and 2015 (see paragraphs 19 and 20 above), that period was attributable to the authorities and is clearly in breach of the Convention requirements.

63. Having regard to its case-law on the subject, the Court considers, in respect of the four applicants listed in Appendix I, that the authorities did not deploy all necessary efforts to enforce fully and in due time the judicial decisions in the applicants' favour.

64. These complaints therefore disclose a breach of Article 6 § 1 of the Convention and Article 1 of Protocol No. 1 in respect of those four applicants.

B. Complaint about the breach of principle of legal certainty

65. Mr Nazarov (Appendix I) complained that his right to a fair hearing was violated in the third set of proceedings concerning the debtor's request to terminate the enforcement, when the military court granted the debtor's claim despite the existence of a final decision of the district court in the proceedings between the same parties and concerning the same subject-matter.

66. Bearing in mind its conclusions above concerning the non-enforcement issue (see paragraphs 62- 64 above), the Court considers that it is not necessary to examine separately the admissibility and merits of this complaint.

VI. Alleged violation of Article 13 of the Convention

67. The applicants listed in Appendixes I, II and III may be understood to complain about the lack of an effective domestic remedy in respect of the non-enforcement. Relevant Convention provision reads as follows:

Article 13

"Everyone whose rights and freedoms as set forth in [the] Convention are violated shall have an effective remedy before a national authority notwithstanding that the violation has been committed by persons acting in an official capacity."

68. The Court has already noted the existence of a new domestic remedy against the non-enforcement of domestic judgments imposing obligations of a pecuniary and non-pecuniary nature on the Russian authorities, introduced in the wake of the pilot judgment by Federal Law No. 450-FZ amending the Compensation Act of 2010. That statute, which entered into force on 1 January 2017, enables those concerned to seek compensation for damage sustained as a result of excessive delays in the enforcement of court judgments ordering the domestic authorities to fulfil various obligations in kind (see *Kamneva and Others*, cited above). The Court has found that the amended Compensation Act in principle meets the criteria set out in the *Gerasimov and Others* pilot judgment and provides the applicants with a potentially effective remedy for their non-enforcement complaint (see *Shtolts and Others*, cited above, §§ 87-116 and § 123).

69. The Court reiterates that it would be unfair to request the applicants whose cases have already been pending for many years in the domestic system and who have come to seek relief at the Court, to bring again their claims before domestic tribunals (see *Gerasimov and Others*, cited above, § 230).

70. On the other hand, in the light of the adoption of the new domestic remedy, the Court, as in its previous decisions, considers that it is not necessary to examine separately the admissibility and merits of the applicants' complaint under Article 13 in the present case (see, *mutatis mutandis*, *Korot'yayeva and Others*, nos. 13122/11 and 2 others, § 40, 18 July 2017, and *Tkhyegepso and Others v. Russia*, nos. 44387/04 and 11 others, §§ 21-24, 25 October 2011).

VII. Other alleged violations of the Convention

71. By letter of 20 January 2017 Mr Nazarov further complained about the authorities' failure to properly notify him of the hearing 21 December 2016. Having regard to all the material in its possession and in so far as the complaint falls within the Court's competence, it finds that it does not disclose any appearance of a violation of the rights and freedoms set out in the Convention or its Protocols.

72. It follows that this part of the application must be rejected as manifestly ill-founded, pursuant to Article 35 §§ 3 (a) and 4 of the Convention.

VIII. Application of Article 41 of the Convention

73. Article 41 of the Convention provides:

"If the Court finds that there has been a violation of the Convention or the Protocols thereto, and if the internal law of the High Contracting Party concerned allows only partial reparation to be made, the Court shall, if necessary, afford just satisfaction to the injured party."

A. Damage

74. The applicants listed in Appendix I claimed the amounts specified in the appendix in respect of non-pecuniary damage.

75. The Government contested their claims as excessive and unreasonable.

76. Regard being had to the documents in its possession and to its case-law (see, in particular, *Gerasimov and Others*, cited above, §§ 187-200), the Court considers it reasonable to award the applicants the amounts specified in

Appendix I, plus any tax that may be chargeable, in respect of non-pecuniary damage, and to reject the remainder of their claims for just satisfaction.

B. Costs and expenses

77. The applicants did not make a claim for costs and expenses. Accordingly, there is no call to make an award under this head.

C. Default interest

78. The Court considers it appropriate that the default interest rate should be based on the marginal lending rate of the European Central Bank, to which should be added three percentage points.

FOR THESE REASONS, THE COURT, UNANIMOUSLY

1. Decides to strike the application out of its list of cases in accordance with Article 37 § 1 (a) of the Convention in so far as it concerns the complaints lodged by Mr Balyas and Mr Golovachev;

2. Decides that Ms Leyla Khalilyevna Bazhenova has standing to continue the proceedings in her late husband's stead;

3. Takes note of the terms of the respondent Government's declarations in respect of the non-enforcement complaints brought by the applicants listed in Appendix III and of the modalities for ensuring compliance with the undertakings referred to therein;

4. Decides to strike the application out of its list of cases in accordance with Article 37 § 1 (c) of the Convention in so far as it concerns the non-enforcement complaints brought by the applicants listed in Appendix III;

5. Decides, in respect of the applicants listed in Appendix II, having regard to the terms of the Government's declarations, and the arrangements for ensuring compliance with the undertakings referred to therein, and the applicants' acceptance of the terms of the declarations, to strike the applications out of its list of cases in accordance with Article 39 of the Convention in respect of the complaints about the delayed enforcement of the domestic judgments;

6. Declares the non-enforcement complaints under Article 6 of the Convention and Article 1 of Protocol No. 1 lodged by the applicants listed in Appendix I admissible;

7. Holds that there has been a violation of Article 6 of the Convention and Article 1 of Protocol No. 1 on account of the non-enforcement in favour of the judgments issued in favour of the applicants listed in Appendix I;

8. Decides that it is not necessary to examine the admissibility and merits of the complaint by Mr Nazarov about the alleged violation of the legal certainty principle in the third set of proceedings concerning the termination of the execution of the judgment in his favour;

9. Decides, in respect of the complaint under Article 13 of the Convention brought by the applicants listed in Appendices I, II and III concerning the alleged lack of an effective remedy against the non-enforcement that there is no need to examine the admissibility and merits of this complaint;

10. Declares the remainder of the application inadmissible;

11. Holds

(a) that the respondent State is to pay each applicant specified in Appendix I, within three months, the amounts specified in the relevant part of Appendix I, to be converted into the currency of the respondent State at the rate applicable at the date of settlement, plus any tax that may be chargeable, in respect of non-pecuniary damage;

(b) that from the expiry of the above-mentioned three months until settlement simple interest shall be payable on the above amounts at a rate equal to the marginal lending rate of the European Central Bank during the default period plus three percentage points;

12. Dismisses the remainder of the applicants' claims for just satisfaction.

Done in English, and notified in writing on 22 January 2019, pursuant to Rule 77 §§ 2 and 3 of the Rules of Court.

Branko Lubarda
President

Stephen Phillips
Registrar

Appendix I

**LIST
OF APPLICANTS IN RESPECT OF WHOSE CASES NO UNILATERAL
DECLARATION WAS SUBMITTED**

No.	The applicant's name	Birth year Place of residence	Judgment date Final on	Domestic court	Enforcement status	Just satisfaction claims, in euros (EUR)	The Court's award in respect of non-pecuniary damage (EUR) <1>
1.	Aleksandr Timofeyevich ANANKIN	1957 Moscow	19/04/2005 01/05/2005	Military Court of the Moscow Garrison	21/09/2017 decision to allocate the flat, 03/10/2017 title registered Enforcement delay: More than 12 years	500,000	6,000
2.	Sergey Anatolyevich KIYKOV	1960 Moscow	13/04/2011 28/04/2011	Military Court of the Moscow Garrison	06/09/2017-decision to allocate the flat Enforcement delay: 6 years 5 months	20,670	6,000
3.	Sergey Vladimirovich NAZAROV	1970 Pushkino	13/01/2009 28/01/2009	Military Court of the Moscow Garrison	Unenforced	200,000	6,000
4.	Olga Dmitriyevna ZAKHAROVA	1963 Moscow	06/11/2009 23/11/2009	Military Court of the Moscow Garrison	05/12/2017 - decision to allocate the flat, 01/02/2018 - title to the flat registered Enforcement delay: More than 8 years	25,920	6,000

Appendix II

**LIST
OF APPLICANTS WHO AGREED TO THE TERMS OF THE UNILATERAL
DECLARATIONS**

<1>. Plus any tax that may be chargeable to the applicant

No.	The applicant's name	Birth year Place of residence	Judgment date Final on <2>	Domestic court	Date of enforcement Delay of enforcement (years/months/days) <3>	Date of the unilateral declaration	Amount proposed in the unilateral declaration	Date of the applicant's reply <4>
5.	Igor Nikolayevich ANIKONOV	1967 Moscow	03/02/2009 18/02/2009	Military Court of the Moscow Garrison	02/08/2013 4 y., 6 m., 12 d.	23/03/2016	4,360	17/05/2016
6.	Ivan Aleksandrovich BAGRYANTSEV	1960 Moscow	20/11/2009 07/12/2009	Military Court of the Moscow Garrison	28/08/2013 3 y., 9 m., 22 d.	23/03/2016	3,650	17/05/2016
7.	Igor Vasilyevich BARSUKOV	1965 Moscow	15/10/2009 27/10/2009	Military Court of the Moscow Garrison	20/03/2013 3 y., 4 m., 23 d.	16/05/2016	3,330	19/07/2016
8.	Konstantin Vasilyevich BAZHENOV Legal heir: Leyla Khalilyevna BAZHENOVA	1972, died in 2015 Moscow 1973 Moscow	17/03/2011 01/04/2011	Military Court of the Moscow Garrison	10/04/2013 2 y., 9 d.	19/12/2016	1,980 The amount to be paid to the applicant's legal successor	19/05/2016
9.	Mikhail Aleksandrovich BEREZNYAK	1972 Moscow	27/11/2009 15/12/20	Military Court of the	19/04/2013 3 y., 4 m., 4 d.	16/05/2016	3,280	29/07/2016

			09	Moscow Garrison				
10.	Aleksandr Sergeyevich CHIRKOV	1963 Moscow	27/02/2010 16/03/2010	Military Court of the Moscow Garrison	25/02/2016 5 y., 11 m., 9 d.	16/05/2016	5,830	20/07/2016
11.	Dmitriy Gennadyevich DEYEV	1974 Moscow	11/11/2009 26/11/2009	Military Court of the Moscow Garrison	03/04/2013 3 y., 4 m., 7 d.	23/03/2016	3,280	19/05/2016
12.	Oleg Nikolayevich DUDAKOV	1969 Moscow	23/09/2009 24/12/2009	Military Court of the Moscow Garrison , as upheld by the Civil Division of the Military Court of the Moscow Command	29/03/2013 3 y., 3 m., 5 d.	23/03/2016	3,200	16/05/2016
13.	Mars Mukhamedzyanovich FATKHIYEV	1963 Moscow	02/11/2009 20/11/2009	Military Court of the Moscow Garrison	02/08/2013 3 y., 8 m., 13 d.	07/12/2015	3,630	18/01/2016

14.	Aleksandr Vladimirovich FILIMONOV	1969 Moscow	1) 28/03/20 07 10/04/20 07 2) 19/05/20 08 03/06/20 08	1) Military Court of the Moscow Garrison 2) Military Court of the Moscow Garrison	1) 27/03/2013 5 y., 11 m., 17 d. (the longest delay) 2) 27/03/2013	07/12/20 15	5,850	17/01/2016
15.	Sergey Vasilyevich GALKIN	1958 Moscow	12/05/20 09 27/05/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	06/03/2013 3 y., 10 m., 10 d.	08/07/20 16	3,700	05/01/2017
16.	Oleg Ivanovich GORDIYENKO	1965 Moscow	26/11/20 09 11/12/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	06/03/2013 3 y., 2 m., 26 d.	08/07/20 16	3,170	12/01/2017
17.	Oleg Nikolayevich KORSUN	1960 Moscow	17/11/20 09 08/12/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	29/03/2013 3 y., 3 m., 21 d.	05/05/20 16	3,240	22/07/2016
18.	Igor Grigoryevich KOSTYAN	1963 Moscow	18/09/20 08 11/12/20 08	Military Court of the Moscow Garrison	06/03/2013 4 y., 2 m., 23 d.	05/05/20 16	4,150	21/07/2016
19.	Valeriy Ivanovich	1959	20/08/20	Military	29/03/2013	05/05/20	3,500	10/08/16

	KOZLOV	Moscow	09 01/09/20 09	Court of the Moscow Garrison	3 y., 6 m., 29 d.	16		(date of the representati ve's letter to the Court)
20.	Vladimir Aleksandrovich KURCHENKO	1970 Moscow	07/06/20 11 25/06/20 11	Military Court of the Moscow Garrison	24/07/2013 2 y., 29 d.	05/05/20 16	2,040	26/07/2016
21.	Oleg Ivanovich MAKSIMENKO	1954 Moscow	19/03/20 10 06/04/20 10	Military Court of the Moscow Garrison	27/03/2013 2 y., 11 m., 21 d.	08/07/20 16	2,910	12/01/2017
22.	Sergey Anatolyevich MIKHAYLENKO	1965 Moscow	09/09/20 09 22/09/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	05/04/2013 3 y., 6 m., 14 d.	28/10/20 15	3,469	25/11/2015
23.	Dmitriy Valeryevich MOISEYEV	1971 Bryansk	23/12/20 09 12/01/20 10	Military Court of the Bryansk Garrison	14/01/2015 5 y., 2 d.	09/03/20 16	4,910	11/04/2016
24.	Aleksandr Yuryevich NOVIKOV	1963 Moscow	14/05/20 09 29/05/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	26/07/2013 4 y., 2 m., 12 d.	28/10/20 15	4,121	21/11/2015
25.	Ivan Anatolyevich	1960 Moscow	30/07/20 09	Military Court of	20/03/2013 3y., 6m., 30 d.	28/10/20 15	3,512	22/11/2015

	PEREPONOV		21/08/2009	the Moscow Garrison				
26.	Aleksandr Ivanovich PEREYASLIVETS	1966 Mosrentgen	20/01/2010 09/02/2010	Military Court of the Moscow Garrison	10/04/2013 3y., 2 m. 1 day	28/10/2015	3,106	24/11/2015
27.	Sergey Vladimirovich POPOV	1961 Moscow	09/11/2009 01/12/2009	Military Court of the Moscow Garrison	19/04/2013 3 y., 4 m., 18 d.	19/01/2016	3,310	01/03/2016
28.	Sergey Anatolyevich REZNICHENKO	1968 Moscow	18/05/2010 04/06/2010	Military Court of the Moscow Garrison	05/03/2013 2 y., 9 m., 1 d.	19/01/2016	2,700	01/03/2016
29.	Sergey Mikhaylovich RUDENKOV	1961 Moscow	30/11/2009 15/12/2010	Military Court of the Moscow Garrison	27/10/2015 5 y., 10 m., 11 d.	16/05/2016	5,750	20/07/2016
30.	Oleg Valeryevich SAKHATSKIY	1973 Moscow	04/07/2008 27/08/2008	94th Garrison Military Court of Moscow, as upheld by the Military Court of the 3rd	06/03/2013 4 y., 6 m., 7 d.	19/01/2016	4,430	29/02/2016

				Comman d				
31.	Yevgeniy Valentinovich SELEZNEV	1959 Moscow	01/12/20 09 18/12/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	24/04/2013 3 y., 4 m., 6 d.	19/01/20 16	3,280	28/02/2016
32.	Pavel Dmitriyevich SERGIN	1963 Moscow	21/09/20 09 06/10/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	13/03/2013 3 y., 5 m., 7 d.	19/01/20 16	3,360	29/02/2016
33.	Leonid Vasilyevich SHEVCHUK	1962 Moscow	15/11/20 07 04/12/20 07	Military Court of the Moscow Garrison	05/07/2013 5 y., 7 m., 1 d.	07/12/20 15	5,470	17/01/2016
34.	Sergey Aleksandrovich SHIRSHIN	1964 Moscow	29/04/20 10 17/05/20 10	Military Court of the Moscow Garrison	19/04/2013 2 y., 11 m., 2 d.	07/12/20 15	2,870	17/01/2016
35.	Aleksandr Yevgenyevich SOLOVYEV	1957 Moscow	24/04/20 09 12/05/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	5/04/2013 3 y., 10 m., 24 d.	08/02/20 16	3,820	24/03/16
36.	Aleksandr Petrovich STETSYUK	1957 Moscow	09/06/20 08 01/07/20 08	Military Court of the Moscow Garrison	03/04/2013 4 y., 9 m., 2 d.	19/01/20 16	4,660	01/03/2016

37.	Valeriy Petrovich SUKHAREV	1971 Moscow	10/09/20 09 26/09/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	30/10/2016 6 y., 1 m., 4 d.	16/05/20 16	5,960	25/07/2016
38.	Aleksandr Vladimirovich SYSOYEV	1963 Moscow	30/11/20 09 15/12/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	24/05/2013 3 y., 5 m., 9 d.	18/12/20 15	3,370	18/01/2016
39.	Igor Vladimirovich TSVETKOV	1969 Moscow	22/05/20 09 19/06/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	03/04/2013 3 y., 9 m., 15 d.	07/12/20 15	3,710	17/01/2016
40.	Vladimir Viktorovich VAGULIN	1958 Moscow	26/06/20 08 28/08/20 08	Military Court of the Moscow Garrison , as upheld by the Civil Division of the Military Court of the Moscow Comman d	19/04/2013 4 y., 7 m., 21 d.	16/05/20 16	4,550	19/07/2016

<2>. Date of the judgment's entry into force, as provided by the Government in their Unilateral Declarations and not disputed by the applicants

<3>. As calculated by the Government in their Unilateral Declarations

<4>. As in the Unilateral Declaration Acceptance Form

Appendix III

LIST OF APPLICANTS WHO DISAGREED WITH THE TERMS OF THE UNILATERAL DECLARATIONS

No.	The applicant's name	Birth year Place of residence	Judgment date Final on <5>	Domestic court	Date of enforcement Delay of enforcement (years/months/days) <6>	Date of the Government's declaration	Amount proposed in the declaration (EUR)	Date of the applicant's reply <7>
41.	Mikhail Petrovich FEDIN	1956 Moscow	01/04/2005 12/04/2005	Military Court of the Moscow Garrison	29/05/2013 8 y., 1 m., 16 d.	07/12/2015	6,500	18/01/2016
42.	Vladimir Viktorovich KUCHERENKO	1960 Moscow	07/12/2005 22/12/2005	Military Court of the 94th Garrison	17/05/2013 7 y., 4 m., 25 d.	08/07/2016	6,500	14/01/2017
43.	Sergey Alekseyevich LITVINENKO	1970 Moscow	20/12/2000 17/04/2001	Military Court of the Moscow Garrison, As upheld by the	31/07/2013 12 y., 3 m., 14 d.	05/05/2016	6,500	20/07/2016

				Civil Division of the Military Court of the Moscow Command				
44.	Andrey Vyacheslavov ich MEDINSKIY	1970 Mosco w	01/07/20 10 20/07/20 10	Military Court of the Moscow Garrison	06/11/2015 (decision to allocate the flat taken by the authorities) 5 y., 3 m., 17 d.	08/07/201 6	5,190	13/01/20 17
45.	Yevgeniy Leonidovich OLESHKEVIC H	1971 Mosco w	15/02/20 11 05/03/20 11	Military Court of the Moscow Garrison	11/09/2013 2 y., 6 m., 6 d.	28/10/201 5	2,475	20/12/20 15
46.	Aleksey Petrovich ROZHENTSEV	1963 Mosco w	16/03/20 06 28/03/20 06	Military Court of the Moscow Garrison	19/04/2013 7 y., 22 d.	19/01/201 6	6,500	01/03/20 16
47.	Aleksandr Aleksandrovi ch VEDERNIKOV	1958 Mosco w	09/12/20 09 24/12/20 09	Military Court of the Moscow Garrison	27/10/2015 (decision to allocate the flat taken by the authorities) 5 y., 10 m., 3 d.	08/07/201 6	5,720	12/01/20 17
48.	Sergey Aleksandrovi ch YERMOLENK O	1963 Mosco w	03/11/20 04 16/11/20 04	Military Court of the Krasnoznam ensk Garrison	01/03/2013 8 y., 3 m., 15 d.	23/03/201 6	6,500	19/05/20 16

<5>. Date of the judgment's entry into force, as provided by the Government in their Unilateral Declarations and not disputed by the applicants

<6>. As calculated by the Government in their Unilateral Declarations

<7>. As in the Unilateral Declaration Acceptance Form

Appendix IV

LIST
OF APPLICANTS WHO EXPRESSED AN INTENTION TO
WITHDRAW THEIR APPLICATIONS

No.	The applicant's name	Birth year Place of residence	Judgment date Final on	Domestic court	Date of enforcement	Date of the letter informing the Court of the intention to withdraw the application
49.	Nikolay Nikolayevich BALYAS	1959 Moscow	09/02/2010 24/02/2010	Military Court of the Moscow Garrison	13/03/2013	02/02/2015
50.	Yuriy Nikolayevich GOLOVACHEV	1955 Moscow	25/06/2009 10/06/2009	Military Court of the Moscow Garrison	29/03/2013	08/07/2016, letter from the applicant's representative The representative submitted that Mr Golovachev had failed to reply to the lawyer's proposal to comment on the Government's declaration and informed the lawyer that he no longer wished to maintain the case. The lawyer advised the applicant to inform the Court of his position in writing. No such correspondence was received by the Court.